

СЕКРЕТНЫЕ РАСХОДЫ ВОРОНЕЖСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Л. В. Страхов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 июня 2015 г.

Аннотация: в статье рассматриваются такие направления деятельности Воронежского губернского жандармского управления, как организация работы наружного наблюдения и вербовка секретных сотрудников. На основе отчетной документации показаны объемы финансирования агентурных расходов, количество филёров и полицейских осведомителей.

Ключевые слова: Воронежская губерния, жандармерия, филёр, агентура.

Abstract: this article is devoted to the creating of human intelligence network and field supervision agents' activity by the Voronezh Governorate Gendarme Management. According to the police reports is presented a number of political police informers and trackers and size of financing of their activity.

Key words: Voronezh governorate, gendarmerie, tracker, agency.

Политическая полиция Российской империи сыграла важную роль в истории противостояния власти и оппозиции в конце XIX – начале XX в. Департамент полиции, Отдельный корпус жандармов и региональные жандармские управления и охранные отделения выполняли основную работу по ведению политического сыска. В этой деятельности одним из основных инструментов органов государственной безопасности империи был сбор информации агентами наружного наблюдения и секретными осведомителями.

Важным источником, освещающим агентурную деятельность органов политической полиции России, являются финансовые отчеты о расходовании секретных сумм, получаемые из фонда Департамента полиции и регулярно подаваемые в Департамент начальниками губернских жандармских управлений. Такие отчеты о тратах Воронежского ГЖУ сохранились в материалах фонда И-1 «Воронежское губернское жандармское управление (ВГЖУ) г. Воронеж» Государственного архива Воронежской области. Эти источники вводятся в научный оборот впервые.

Изучение секретных сумм, на наш взгляд, позволяет осознать размах агентурной работы губернской политической полиции, определить мощность шпионской сети, состоящей из тайных агентов и филёров (агентов наружного наблюдения), изучить, насколько быстро и эффективно расходовались получаемые суммы. В свою очередь изучение такого важного направления работы политической полиции является ярким показателем эффективности всей сыскальной работы в регионе.

Входя в Отдельный корпус жандармов и одновременно подчиняясь Департаменту полиции, губернские жандармские управления получали финансирование из сумм Военного министерства и Департамента полиции. На основании ряда циркуляров от 1880–1885 гг. расходы на агентурные розыски и наружное наблюдение по делам о государственных преступлениях, на служебные телеграммы, снятие фотографических карточек, наем извозчиков, конвоирование и кормовое довольствие арестованных возмещались из отпускаемого Департаментом полиции аванса на секретные расходы [1, с. 387, 391]. Позже в этот список добавились расходы по найму конспиративных квартир, на разъезды жандармов по сыскным делам и др. В 1903 г. столичное ведомство утвердило оплачиваемые из секретных сумм суточные деньги офицерам корпуса для производства дознаний за пределами вверенных им участков: генералам по 3 руб. в сутки, штаб-офицерам – по 2,25 руб., обер-офицерам – по 1,50 руб. [2]. Ниже мы проследим динамику поступления и расхода денежных сумм, трат на наружное наблюдение и секретную агентуру.

На рубеже веков начальник ВГЖУ отчитывался в секретных расходах каждые четыре месяца. В 1896–1901 гг. в среднем в год ВГЖУ получало примерно по 3500 руб. Из этих средств оплачивалось годовое жалование вольнонаемных стражников управления, выполняющих функции агентов наружного наблюдения. В 1896–1897 гг. таких агентов было четверо с окладом 480 руб. годовых, в 1898 г. – трое с окладом 480 руб., один с окладом 300 руб., в 1899–1901 гг. – один получал 360 руб., трое по 300 руб. Из секретных сумм свои неизменные 300 и 600 руб.

в год получали два воронежских тайных агента [3, л. 12 об., 31 об., 61, 70 об., 81–97, 106 об., 137–137 об., 218–219 об.]. Таким образом, значительная часть секретных расходов уходила на филёрскую работу и только около четверти средств затрачивалось на агентуру.

Циркуляром от 15 января 1903 г. Департамент полиции установил Воронежскому губернскому жандармскому управлению норму месячного аванса на секретные расходы в размере 150 руб., об освоении которого начальники ГЖУ также отчитывались ежемесячно. Перерасход средств допускался, и в следующий раз жандармы получали столько денег, чтобы с учетом покрытия всех предыдущих расходов на балансе оставались 150 руб. Только с февраля по ноябрь 1903 г. воронежские жандармы израсходовали 3151 руб. 06 коп. Причем с февраля по июль было потрачено 2174 руб. 35 коп. или по 434 руб. 87 коп. в среднем в месяц. Такие расходы вынудили Департамент полиции в конце июля указать начальнику ВГЖУ на чрезмерные траты, призывая к сокращению расходов. Замечание не было оставлено без внимания. Воронежские жандармы отнеслись к авансу на секретные расходы более экономно. С августа по ноябрь потрачено только 976 руб. 71 коп. или по 244 руб. 18 коп. в среднем в месяц [4, л. 2–25].

В целом за февраль–ноябрь 1903 г. на наружное наблюдение из секретных сумм было потрачено 469 руб. или 52 руб. 11 коп. в среднем в месяц (15 % затрат). Значительная доля расходов агентов наружного наблюдения приходилась на оплату транспортных издержек – от одной трети до половины. Филёрам приходилось много ездить, сопровождая лиц, за которыми велось наблюдение. В эту сумму не вошли затраты на зимнее и летнее статское платье, которые осуществлялись также из секретных сумм. На агентуру за тот же период пришлось потратить 2064 руб. 80 коп или 229 руб. 42 коп. в среднем в месяц (65,5 % затрат). Причем если до июльского предупреждения среднемесячные траты на наружное наблюдение составили 65 руб. 48 коп., то с августа на это уходило уже 35 руб. 40 коп. На секретную агентуру соответственно потрачено сначала 290 руб. 76 коп., затем только 152 руб. 75 коп. [4, л. 2–25].

Приведенные цифры показывают, что отводимых по указанию Департамента полиции на секретные расходы 150 руб. в месяц не хватало. Каждый месяц ВГЖУ выходило за рамки этих сумм, а годовые затраты приблизительно остались на уровне 1896–1902 гг. Понимая это, 8 марта 1905 г. Департамент полиции увеличил размер аванса до 250 руб. ежемесячно. Еще раз было указано на необходимость «предоставления надлежащих отчетов и оправдательных документов» по затраченным суммам [5, л. 6].

В 1905 г. ВГЖУ на секретные надобности израсходовало 3375 руб. 68 коп., что ненамного выходило за рамки отведенного аванса в 3000 руб. На наружное наблюдение и секретную агентуру израсходовано примерно по одной трети средств, соответственно 1005 руб. 20 коп. (не включая 110 руб. филёрам на летнее и зимнее статское платье) и 1042 руб. 50 коп. Из общего ряда выходят расходы за декабрь. Они явно увеличились: потрачено 744 руб. 90 коп. (146 руб. 15 коп. на наружное наблюдение и 245 руб. на агентуру) [5, л. 7, 12, 16, 20, 26, 30, 34, 37, 42, 45, 51, 61].

С 1906 г. в условиях внутривластной неустойчивости органы государственной безопасности стараются усилить свою агентуру. Этого требовали и столичные циркуляры. Увеличивается финансирование, в результате чего начальники ГЖУ подают уже двухнедельные отчеты. В результате только с января по июль 1906 г. расходы на секретную агентуру в 31 губернии России достигли 69 655 руб. 35 коп. или в среднем в месяц на одну губернию 374 руб. 50 коп. [6, с. 198].

С декабря 1906 по декабрь 1907 г. среднемесячные расходы ВГЖУ на секретные нужды составили 784 руб. 25 коп., из которых на наружное наблюдение потратили 233 руб. 60 коп. (30 %), а на агентуру – 387 руб. 50 коп. (49,4 %) [7, л. 2, 7–7 об., 20–20 об., 31 об., 34 об., 109–109 об., 142–142 об., 164 об., 228–230 об.]. Таким образом, цифры показывают большой рост расходов на агентуру во время первой революции по сравнению с 1901–1905 гг. И если до 1901 г. начальник ВГЖУ располагал сведениями двух постоянных осведомителей, то через пять лет их ряды возросли значительно.

К 1 июня 1908 г. при Воронежском управлении числилось 35 агентов (14 в Воронеже, остальные – по уездам). 7 воронежских агентов освещали активность эсеров, двое состояли в объединенной группе учащихся, по одному агенту передавали сведения о деятельности анархистов, социал-демократов, членов рабочей партии и кружков семинаристов. Последний агент предоставлял различную информацию. Целью всех уездных агентов было наблюдение за эсеровскими крестьянскими братствами. Распределялись секретные сотрудники следующим образом: в Острогожском уезде – 8 человек, в Новохоперском – 6, в Воронежском уезде – 4, двое в Павловском, по одному в Валуйском и Бобровском. Однако только 10 агентов получали регулярный оклад, не превышающий 50 руб. в месяц. Вознаграждение остальных не было регулярным и зависело от важности предоставленной ими информации. Таких осведомителей называли «штучниками» [8, л. 111, 111 об.].

На секретные расходы в 1909 г. ВГЖУ получило 16 977 руб. 52 коп. Годовые затраты составили 15 813 руб. 96 коп. [9, л. 16, 37, 87, 119, 160, 190, 204,

226, 245, 266, 298, 308, 341, 370, 394, 422, 459, 481, 498, 525, 540, 563, 586, 603]. Получается, что средне-месячные поступления в ВГЖУ равнялись 1414 руб., из которых расходовалось 1317 руб. В 1912 г. в Воронеж поступило 9900 руб. 46 коп., а потрачено было 9606 руб. 31 коп. или 800 руб. 50 коп. в среднем в месяц [10, л. 8, 30, 50, 74, 103, 126, 155, 177, 194, 219, 242, 263, 286, 310, 337, 357, 375, 394, 437, 455, 468, 474, 494, 518].

В 1909 г. на наружное наблюдение было израсходовано 10 115 руб. 55 коп. (843 руб. в мес.) В 1912 г. – 2199 руб. 82 коп. (183 руб. 50 коп. в мес.) На агентуру израсходовано соответственно 2641 руб. 40 коп. (220 руб. в мес.) и 4149 руб. 51 коп. (346 руб. в мес.) [10, л. 8, 30, 50, 74, 103, 126, 155, 177, 194, 219, 242, 263, 286, 310, 337, 357, 375, 394, 437, 455, 468, 474, 494, 518]. Если смотреть в процентном соотношении, то получается, что в 1909 г. на филёрские расходы ушло 64 % средств, а в 1912 – только 23 %. На агентурные надобности в 1909 г. – 17 %, в 1912 г. – уже 43 %.

В течение всего XX в. руководители политического сыска Российской империи указывали местным управлениям на недостаточность агентуры. Например, в циркуляре от 7 октября 1912 г. Департамент полиции признал, что «за последние 4 года, несмотря на рекомендации и требования Департамента, агентура на местах остается крайне слабой, неосведомленной и, за редким исключением, неспособной осветить не только грядущие события партийной революционной жизни, но даже и уже совершенные выступления». В том числе указывалось, что расходование на агентуру 10-20 % секретных сумм – это крайне мало [11, л. 167]. Если вернуться к нашим цифрам, можно увидеть, что воронежские жандармы в 1901 г. потратили на агентуру 25,5 %, в 1903 г. – 67,5 %, в 1905 г. – 31 %, в 1907 г. – 49,5 %, в 1909 г. – всего лишь 17 %, в 1912 г. – 43 %. Получается, что за исключением 1909 г. доля расходов воронежских жандармов на секретную агентуру соответствовала требованиям циркуляра Департамента полиции от 7 октября 1912 г.

В 1909 г. только зимой воронежские жандармы получали сведения от 7 постоянных агентов и 7 штучников: из них половина освещали деятельность эсеров, двое следили за социал-демократами, остальные информировали полицию о делах различных организаций. Половина из них была завербована в 1908 г. [9, л. 16, 37, 87, 119]. В 1912 г. сведения в ВГЖУ передавали 27 постоянных агентов и 5 штучников. 15 освещали деятельность эсеров, двое следили за семинарским союзом, трое информировали жандармов о военной организации, один о социал-демократах. Остальные предоставляли различную информацию. Из всех находящихся в 1912 г. в распоряжении

ВГЖУ агентов 12 человек были завербованы в 1912 г., 14 – в 1911 г., по 3 – в 1909 г. и в 1910 г. [10, л. 10, 32, 52, 76, 105, 128, 157, 179, 196, 221, 244, 265, 288, 312, 339, 359, 377, 396, 439, 457, 470, 476, 496, 520].

Всего же с 1907 по 1912 г. в «делах по денежной отчетности на секретные надобности» прошло 139 человек [12, л. 1–31]. Однако это вовсе не означает, что все они были постоянными агентами ВГЖУ. В список могли попасть и «штучники», и рядовые осведомители, за небольшое вознаграждение освещавшие общественно-политическую обстановку в местах проживания (дворники, сельские писари и т.д.).

До 1906 г. обязанности агентов наружного наблюдения выполняли вольнонаемные стражники управления [13, л. 12 об., 31 об., 61, 70 об.]. В декабре того же года было утверждено Положение о районных охранных отделениях, в параграфе 14 которого жандармских начальников обязали назначать на филёрские задания унтер-офицеров. Причем если унтер-офицерский состав ГЖУ превышал 10 человек, филёрами назначали не менее половины младших чинов [14]. По имеющимся данным за 1909–1910 гг. в Воронежском управлении унтер-офицеров с филёрскими обязанностями было 10-13 человек [15, л. 10, 11, 107, 250].

В январе 1914 г. Департамент полиции потребовал снять унтеров с наружного наблюдения, объясняя это отсутствием у последних необходимых умений и нежеланием выполнять данную работу. Взамен Департамент предлагал набрать штат вольнонаемных агентов наружного наблюдения с окладом 65 руб. в мес. [11, л. 223].

В Воронежскую губернию по новому штату филёров полагалось 8 человек [11, л. 224]. Однако к 1 октября 1914 г. штат филёров ВГЖУ укомплектовать не удалось. В управлении числилось лишь четыре агента: отставной унтер-офицер Васильев, бывшие околоточные надзиратели Устинов, Коваль и Кобылёв. Их жалование составляло 50 руб. в месяц, не считая сумм на служебные расходы [16, л. 6]. Ровно через год на службе остались только Васильев и Коваль [17, л. 2–2 об., 10]. Недобор сотрудников был связан с низким жалованием, тяжелыми условиями и неблагодарностью филёрской службы. Многие сотрудники покинули службу наружного наблюдения и ушли на фронт в Первую мировую войну.

Циркулярным распоряжением от 7 января 1913 г. столичное ведомство провозгласило новую систему финансирования, по которой жандармским управлениям была установлена определенная годовая смета с указанием четких статей расходов. Причем расходы местных управлений должны были оставаться не только в рамках общей сметы, но и не превышать выделенные суммы на отдельные категории. По новой системе финансирования в январе поступала сумма

за два месяца, затем ассигнование проходило ежемесячно с предоставлением обязательных отчетов. Если по итогам месяца управление не расходовало весь кредит, остаточные суммы переводились на указанный счет в Санкт-Петербурге. Объясняя причины отказа от системы авансов, Департамент полиции приводил примеры ситуаций, когда при исчерпании аванса до окончания месяца жандармы оставались без денег на секретные расходы, что вредило делу розыска. Также по старой системе без четко определенных границ финансирования столичному полицейскому управлению было трудно контролировать секретные расходы [18, л. 22–23].

Смета на 1913 г. выглядела следующим образом. Всего на секретные нужды Воронежскому жандармскому управлению выделили 12 000 руб. или по 1000 руб. в месяц. На секретную агентуру полагалось 4800 руб., на наружное наблюдение – 2160 руб., 600 руб. на наем конспиративных квартир, 864 руб. на покупку статского платья агентам наружного наблюдения, 300 руб. на разъезды офицеров и нижних чинов по делам сыска, 900 руб. на дополнительные канцелярские средства и служебные помещения, 2376 руб. на все прочие расходы (отправку телеграмм, фотографирование преступников, проведение экспертиз, иногородние командировки по делам сыска и др.) [18, л. 24].

Всего же в 1913 г. на секретные надобности ВГЖУ потратило только 6763 руб. (чуть больше половины сметы). На агентуру ушло 2138 руб. 75 коп.

(44,5 % заложенной на данную категорию суммы), на наружное наблюдение – 1770 руб. 76 коп. (82 %) [19, л. 17, 26, 41, 55, 69, 82, 92, 98, 108, 116, 128, 136].

В следующем году после запрета на исполнение унтер-офицерами обязанностей агентов наружного наблюдения и введения штата вольнонаемных филёров смета ВГЖУ была увеличена до 14 400 руб. или 1200 руб. в месяц. Больше до 1917 г. изменений в финансировании на секретные расходы не было [18, л. 38, 39].

По смете на 1916 г. по 4800 руб. предлагалось потратить на содержание секретной агентуры и жалование филёров, 1440 руб. на служебные расходы агентов наружного наблюдения, 2700 руб. на разъезды по делам сыска и другие расходы, 600 руб. на наем конспиративных квартир. За этот год ВГЖУ потратило всего 7800 руб. (650 руб. в мес.), из которых 1040 руб. ушло на оплату труда двух филёров (95 руб. в мес.), около 400 руб. на их служебные расходы и 2000 руб. на вознаграждение секретной агентуры (166 руб. 50 коп. в мес.) [20, л. 20, 36, 38, 48, 60, 70, 231]. Цифры показывают, что ВГЖУ освоило лишь 54 % из отведенной сметы, из которых было потрачено 41,5 % заложенных расходов на агентуру и 21,5 % на наружное наблюдение.

Итак, мы проанализировали поступление в Воронежское ГЖУ и расходование жандармами сумм из фонда Департамента полиции на секретные расходы. Для наглядности поместим полученные цифры в таблицу.

Т а б л и ц а

*Среднемесячные расходы Воронежского губернского жандармского управления на секретные надобности в 1901–1916 гг.**

Год	Расходы ВГЖУ	На агентуру	На наружное наблюдение
1901	292	75 (26 %)	105 (36 %)
1903	340	230 (68 %)	52 (15 %)
1905	281	87 (31 %)	84 (30 %)
1907	784	388 (49 %)	234 (30 %)
1909	1317	220 (17 %)	843 (64 %)
1912	801	346 (43 %)	184 (23 %)
1913	564	178 (32 %)	148 (26 %)
1916	650	167 (26 %)	120 (18%)

* См.: [3–10; 18–20].

Как видно, общие расходы до 1905 г. оставались примерно на одном уровне в пределах 300–350 руб. в месяц. После декабря 1905 г. начался резкий рост расходов, и в 1907 г. они выросли в 2,5 раза. Своего пика секретные расходы достигли в 1909 г., когда среднемесячные траты были в 4 раза выше, чем до революции. Затем начался спад: в 1912 г. до уровня

1906–1907 г. и далее, однако вплоть до падения монархии суммы секретных расходов в 2 раза превышали финансирование ВГЖУ до 1905 г. Самые большие затраты ВГЖУ на агентуру не превышали 390 руб. в месяц. На фоне снижения расходов на секретных сотрудников в 1909 г. бросаются в глаза высокие издержки на наружное наблюдение.

В Инструкции по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения от 10 февраля

1907 г. в первом параграфе указано, что «на обязанности лица, ведающего политическим розыском, лежит прежде всего приобретение и сбережение внутренней секретной агентуры, – единственного вполне надежного средства, обеспечивающего осведомленность. На приобретение и сбережение внутренней агентуры должны быть направлены все усилия лица, ведающего розыском. Наружное наблюдение является лишь вспомогательным и притом весьма дорогим средством для разработки агентурных сведений и для прикрытия конспиративности агентурного источника» [21]. Таблица, если не брать во внимание цифры за 1909 г., также показывает большие расходы на агентуру, чем на наружное наблюдение. Однако разница сумм не выглядит столь убедительной.

В целом, как видно из приведенных цифр, секретные расходы не были очень большими. До конца 1905 г. годовые поступления из сумм Департамента полиции соответствовали лишь жалованию начальника губернского жандармского управления. Вплоть до падения монархии они ни разу не превысили «фонд заработной платы» ВГЖУ. Основное жалование начальника управления насчитывало 1200 руб. Также ему причитались 2100 руб. столовых денег и другие надбавки [2]. Так, например, в 1902 г. начальник ВГЖУ получил 3695 руб. [22, л. 33 об., 34], а всего на жалование ушло около 15 000 руб. [23, л. 27]. В 1910 г. среднемесячный расход ВГЖУ на жалование офицерского и унтер-офицерского состава насчитывал 2200 руб. [24, л. 1 об., 2]. Таким образом, в этот год только на оплату труда сотрудников Военное министерство выделило 26 400 руб., тогда как на секретные расходы ВГЖУ получило в 1905 г. 3375 руб., в 1909 г. – 16 977 руб. 52 коп., а в 1912 г. – 9900 руб. 46 коп.

Таким образом, обращают на себя внимание ограниченные суммы секретных расходов, предоставляемые провинциальным жандармским управлениям, тем более что далеко не все эти средства уходило на вознаграждение секретных агентов и оплату издержек по наружному наблюдению. На наш взгляд, ограниченные ресурсы вполне можно считать одним из факторов, негативно влияющим на политический сыск в провинции, конечно, далеко не единственным

Воронежский государственный университет

Страхов Л. В., аспирант кафедры истории России

E-mail: guamokolatokint123@yandex.ru

Тел.: 8-915-549-04-64

и, видимо, не самым главным, однако также сыгравшим свою роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов Губернских Жандармских Управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний / [составил полк. Добряков]. – СПб. : Типогр. Штаба Отд. Копр. Жандармов, 1903.
2. *Перегудов А. В.* К вопросу об уровне жизни губернского жандарма в России (вторая половина XIX – начало XX в.) / А. В. Перегудов // Школа-конференция молодых ученых ИРИ РАН. – Режим доступа: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=103/>
3. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-1. – Оп. 1. – Д. 32.
4. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 1. – Д. 432.
5. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 1. – Д. 739.
6. *Перегудова З. И.* Политический сыск России (1880–1917) / З. И. Перегудова ; Гос. арх. Рос. Федерации. – М. : РОССПЭН, 2000.
7. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 1. – Д. 873.
8. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 63.
9. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 572.
10. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 65.
11. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 700.
12. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 52.
13. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 1. – Д. 32.
14. Положение о районных охранных отделениях от 14 декабря 1906 г. Русская национальная философия в трудах ее создателей. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19061214polic.html/
15. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 573.
16. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 56.
17. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 164.
18. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 1. – Д. 991.
19. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 1. – Д. 1216.
20. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 1241.
21. Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения, 10.02.1907 г. Русская императорская армия. – Режим доступа: <http://www.regiment.ru/Doc/B/I/9.htm/>
22. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 34.
23. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 81.
24. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 26.

Voronezh State University

Strakhov L. V., Post-graduate Student of the Russian History Department

E-mail: guamokolatokint123@yandex.ru

Tel.: 8-915-549-04-64